

Н. Н. Подосокорский

ТРАГЕДИЯ СЕРГЕЯ МУРАВЬЕВА- АПОСТОЛА

Рец.: Киянская О. И. Люди двадцатых годов. Декабрист Сергей Муравьев-Апостол. М.: РИПОЛ классик, 2023. 768 с.

Аннотация: Рецензия посвящена разбору новой научной биографии подполковника Сергея Ивановича Муравьева-Апостола (1795–1826), одного из руководителей движения декабристов. Книга написана ведущим российским специалистом по декабристам, доктором исторических наук Оксаной Ивановной Киянской. Монография профессора О. И. Киянской является на сегодня наиболее полной и точной историей жизни С. И. Муравьева-Апостола, причем трагическая судьба героя книги раскрывается на фоне описания судеб других российских деятелей 1820-х годов.

Ключевые слова: Сергей Муравьев-Апостол, Матвей Муравьев-Апостол, Оксана Киянская, Иван Матвеевич Муравьев-Апостол, декабристы, восстание Семеновского полка, восстание Черниговского полка.

Сведения об авторе: Подосокорский Николай Николаевич — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра «Ф. М. Достоевский и мировая культура» ИМЛИ РАН, первый заместитель главного редактора журнала «Достоевский и мировая культура. Филологический журнал» ИМЛИ РАН (Великий Новгород); Email: n.podosokorskiy@gmail.com

N. N. Podosokorsky

THE TRAGEDY OF SERGEI MURAVYOV-APOSTOL

Rev.: Kiyanskaya O. I. Lyudi dvadcatykh godov. Dekabrist Sergej Murav'ev-Apostol. M.: RИPOL klassik, 2023. 768 p.

Abstract: The review is devoted to the analysis of a new scientific biography of Lieutenant Colonel Sergei Ivanovich Muravyev-Apostol (1795–1826), one of the leaders of the Decembrist movement. The book was written by Oksana Ivanovna Kiyanskaya, a leading Russian expert on the Decembrists, Doctor of Historical Sciences. The monograph of Professor O. I. Kiyanskaya is today the

most complete and accurate history of the life of S. I. Muravyov-Apostol, and the tragic fate of the hero of the book is revealed against the background of the description of the fate of other Russian figures of the 1820s.

Keywords: Sergey Muravyov-Apostol, Matvey Muravyov-Apostol, Oksana Kiyanskaya, Ivan Matveyevich Muravyov-Apostol, Decembrist revolt, the uprising of the Semenovskiy regiment, the uprising of the Chernigov regiment.

Corresponding author: Podosokorsky Nikolay Nikolayevich, PhD (candidat filologicheskikh nauk), Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, First Deputy Editor-in-Chief of Dostoevsky and World Culture. Philological journal (Veliky Novgorod, Moscow, Russia). Email: n.podosokorskiy@gmail.com

В новой книге Оксаны Ивановны Киянской, ведущего российского специалиста по истории движения декабристов, доктора исторических наук, профессора, — «Люди двадцатых годов. Декабрист Сергей Муравьев-Апостол» (РИПОЛ классик, 2023) — впервые столь широко и полно представлена биография одного из главных лидеров революционного подполья 1820-х годов — подполковника Сергея Ивановича Муравьева-Апостола (1795–1826). Герой этот обладал чрезвычайным обаянием, всеми признаваемой доблестью и колоссальной силой воли. Писатель Л. Н. Толстой в статье «Стыдно» (1895) и вовсе назвал его «одним из лучших людей того, да и всякого времени» (Толстой 1954: 72).

Что вообще известно о Сергее Муравьеве-Апостоле широкому мало-мальски образованному читателю? То, что он принадлежал к весьма разветвленному дворянскому роду Муравьевых, выдвинувшему из себя немало славных носителей этой фамилии; участвовал в войнах России с Наполеоном 1812–1814 гг.; состоял в ряде тайных политических обществ во второй половине царствования императора Александра I; был наряду с полковником Павлом Пе-

стелем одним из руководителей т. н. «Южного общества» декабристов; возглавил изначально обреченное на неуспех восстание Черниговского полка, причем уже после того, как декабристский мятеж был подавлен в Петербурге; оказался, по мнению следствия, одним из пяти главных смутьянов среди всего декабристского сообщества и был повешен в июле 1826 года, вместе со своими соратниками по революционной борьбе: П. И. Пестелем, К. Ф. Рылеевым, М. П. Бестужевым-Рюминым и П. Г. Каховским.

Такова краткая канва общеизвестной биографии Муравьева-Апостола. О том, насколько сложной и яркой личностью он был на самом деле, подробно и весьма увлекательно рассказывается в замечательной книге историка Киянской, библиография которой насчитывает более 400 источников (помимо использованных материалов архивов). Масштабный труд О. И. Киянской, конечно, выходит далеко за пределы одного лишь жанра биографии. Эта книга посвящена отнюдь не только Сергею Муравьеву-Апостолу, но и его братьям (тоже декабристам) Матвею и Ипполиту, а также всему роду Муравьевых. На страницах книги

подробно рассказывается и о других людях 1820-х годов: П. И. Пестеле, М. П. Бестужева-Рюмина, С. П. Трубецком, Н. М. Муравьеве, М. Ф. Орлове и многих других. Из нее можно узнать, что прославленный герой войны 1812 года генерал от кавалерии Н. Н. Раевский «был известным магнетизером» и даже, по словам Матвея Муравьева-Апостола, «многих излечил посредством магнетизма» (С. 305). Или что единственным декабристом, кто был удостоен персонального портрета в знаменитой Военной галерее Зимнего дворца, является генерал-майор Сергей Волконский (С. 350), — правда, его портрет разместили там лишь в начале XX века (*Подмазо* 2013: 48). Но в центре повествования, конечно, стоит удивительная фигура подполковника Сергея Муравьева-Апостола.

Истоки особого вольнолюбия С. И. Муравьева-Апостола, его склонности к революционным идеям и неприятия всяческого тиранства на российской почве можно искать не просто в общих веяниях эпохи, но, прежде всего, в истории его семьи. Отец трех декабристов, И. М. Муравьев-Апостол (1762–1851), достигший при Павле I высокой должности вице-президента Иностранной коллегии, негативно относился к павловским порядкам (верных гатчинцев императора он именовал «опричниками» (С. 69)). По косвенным данным можно судить, что он был как-то связан с заговором 1801 года, хотя документов, подтверждающих его участие в заговоре, исследователям найти не удалось (С. 72–73, 77), и даже являлся автором нереализованного проекта ограничения императорской власти (С. 77).

Не менее значимым для формирования личности будущего руководителя декабристов стало и то обстоятельство, что свое детство он (вместе со старшим братом Матвеем) провел в Париже, где учился в частном пансионе Хикса. Как отмечает О. И. Киянская, преподавание там «велось на французском языке — и Матвей с Сергеем впоследствии оказались одними из немногих русских заговорщиков, для которых русский язык не был родным. Русский же братья начал учить только в 1808 г. у секретаря российского посольства» (С. 104). Замечу, что в 1808 году Сергею было уже 13 лет, а Матвею — 15 лет.

Третьим фактором, оказавшим огромное влияние на мировоззрение братьев Муравьевых-Апостолов, равно как и многих других декабристов, стало их участие в войнах с Наполеоном. Как вспоминал участник декабристского движения М. А. Фонвизин: «чрезвычайные» события 1812–1814 гг. «возвысили» «дух наших войск и особенно молодых офицеров. В продолжение двухлетней тревожной боевой жизни, среди беспрестанных опасностей они привыкли к сильным ощущениям, которые для смелых делаются почти потребностью. В таком настроении духа, с чувствами своего достоинства и возвышенной любви к отечеству большая часть офицеров гвардии и Генерального штаба возвратились в 1815 году в Петербург» (С. 195).

Наконец еще одной причиной, благодаря которой взгляды Сергея Муравьева-Апостола стали ультра-радикальными, оказалась восстание Семеновского полка в 1820 году,

очень тщательно описанное в книге Киянской. Переведенный после этого инцидента из гвардии в обычную армию, расположенную на Украине, в большом отдалении от привычного Петербурга, без права на отставку, отпуск и карьерное возвышение (как подозрительный элемент), не имевший ни жены, ни интересного занятия, опытный военный офицер был вынужден предаваться скуке и размышлениям о том, как несправедливо его наказали.

«Тоска, скука и “несносное одиночество”» — главные темы писем Сергея Муравьева-Апостола 1821 г.: «С тех пор, как я с вами простился, я чувствую всю тягость одиночества; я здесь один, совершенно один; не с кем ни чувств, ни мыслей разделить; это положение ужасно. Я на квартиры становлюсь всегда один и с офицерами полка не иначе знаком, как по службе», «я здесь живу в совершенном уединении», «по возвращении моем из Киева я совершенно все свое время посвятил службе; езжу по ротам, учу их, сержусь, показываю своим подчиненным сильнейшую военную страсть, а внутренно с трудом преодолеваю скуку, сопряженную с ничтожным ремеслом, коим должен заниматься», «ни с кем не знаком и никого не вижу», «скучные переезды на скучные места, вот жизнь моя»; «пишу Вам уставший, охрипший, а более всего скучающий, поскольку мы на учениях восемь часов в день, а по воскресеньям, как и праздничным дням — четыре, чтобы дать нам отдохнуть. Вы не представляете себе, насколько такой образ жизни влияет не только на физическое, но даже и на моральное состояние. Я уверен, что двадцать лет таких занятий низ-

водят самого правильного человека до уровня скота, самого скотского» (С. 294–295).

Подавленное состояние опального подполковника могла бы «улучшить» война, к которой он был привычен и о которой мечтал, но даже с этим ему не повезло. «Письма Сергея Муравьева 1821 г. наполнены пересказом разнообразных слухов о войне с турками, он надеялся, что “весной” 1822 г. русские окажутся “в Константинополе”; в этой войне Сергей очень желал бы принять участие. Однако войны в итоге не случилось. В ноябре 1821 г. он писал отцу: “Кажется, войны с турками не будет. Я сужу по тому, что нет никаких приготовлений... дела наши с турками клонятся к миру”» (С. 296). Именно в таких тягостных условиях принудительной военной службы, не позволяющей ни развлечься, ни отличиться, окончательно и кристаллизовалось убеждение подполковника о необходимости насильственного свержения царя.

Говоря о характере героя книги, стоит отметить, что на протяжении всей своей военной карьеры Сергей Муравьев-Апостол выступал против телесных наказаний солдат и издевательств над ними. Его брат Матвей оставил красноречивое воспоминание об их совместной службе в Семеновском полку: «в 1818 г. на учениях один из старших офицеров приказал высесть солдата, Сергей вступился за него — и наказание было отменено. “Когда ученье кончилось... я взял и поцеловал руку брата, смутив его такую неожиданной с моей стороны выходкой”» (С. 132). В книге приводится немало и других примеров

такого рода: в частях, которыми командовал С.И. Муравьев-Апостол, солдат не секли. Во многом этим гуманным отношением, постоянной заботой о подчиненных и объясняется та преданность, которой отвечали солдаты и низшие офицеры своему начальнику.

Необычайно интересна теория Сергея Муравьева-Апостола о двух типах людей, которая предвосхищает теорию героя романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Родиона Раскольников о людях обыкновенных и необыкновенных. Свои идеи об этом С.И. Муравьев-Апостол впервые сформулировал в середине 1821 года и изложил в письме отцу: люди, по его мнению, «делятся на два класса: одни рождены, чтобы управлять, другие — быть ведомыми; но и те, и другие не всегда исполняют свое предназначение. Высшие люди, то есть те, кому природа предназначила управлять, часто не управляют как раз из-за этого положения превосходства, которое становится слишком очевидным и которое возмущает стадо баранов, поскольку ничто не прощается менее, чем превосходство. Чтобы управлять людьми, надо поступать, как Моисей; после беседы с ним на горе Синай Бог украсил его голову двумя сверкающими лучами — вот и Моисей. Но поскольку существует несколько разновидностей превосходства и поскольку оно всегда относительно, случается так, что в царстве слепых одноглазые — короли. Возникает ясновидящий, — и одноглазые объединяются против него, а слепые идут за ними. Шушукуются; рассказывают, что было сказано такое-то злое словцо, сделано такая-то вещь, при

необходимости это выдумывают, — и вот создана репутация. С такой репутацией человек, который должен управлять, оказывается в стороне, а посредственности — в довольствии. Этот класс людей так сплочен, что никуда пойти невозможно, чтобы эта репутация не шла впереди и не становилась пугалом даже для умного человека» (С. 298).

Одно из самых проникновенных мест книги — описание восстания Черниговского полка. Подробное изложение мятежа с акцентом не просто на сухие факты, цифры и отстраненные выводы, а на поистине трагический смысл происходящего, с точки зрения его участников и их противников, делает повествование чрезвычайно колоритным и отсылающим к великим драмам древности. Неслучайно, что и Матвей Муравьев-Апостол, многократно хотевший покончить с собой от отчаяния, но в итоге проживший 92 года (он умер в 1886 году!), на следствии по делу декабристов заявлял: «Можно сравнить это с ролью, которую играла судьба в трагедиях древнего мира. Напрасно хочешь уйти — покинув путь долга, вы осуждены возвращаться в порочном кругу, который вновь приводит вас к той точке, от которой вы хотели бежать» (С. 493).

В книге также немало говорится о связи декабристов с масонством и тайными организациями польских патриотов, благодаря чему становится более понятно, как получилось, что в одно десятилетие (с 1822 по 1831 год) уложились и запрет в Российской империи масонских лож, и разгром декабристского мятежа, и подавление польского восстания.

Помимо того, что книга мастерски написана (надо отдать должное очень симпатичному человеческому тону автора, его пронизательности относительно мотивов действий и душевных переживаний самоотверженных людей двадцатых годов, приверженности гуманистическим ценностям и прекрасному владению словом), она еще и обильно иллюстрирована, что дополнительно погружает читателя в ту незабвенную романтическую эпоху. Кроме того, автор обладает редким и поистине драгоценным качеством для ученого — не просто скрупулезно и правдоподобно воссоздавать картину происходящего в стране, тайном обществе и в душах своих героев, но и увлекать историей как наукой. Такие книги воспитывают любознательность и побуждают к творческим и научным поискам, обладают большим просветительским эффектом.

Тем не менее, столь масштабный труд, разумеется, имеет и свои недостатки, которых, впрочем, немного, и все они несколько не умаляют его достоинств. Пожалуй, главный изъян этой в целом весьма интересной и добротной монографии — отсутствие у нее четкой структуры. И дело даже не в том, что повествование затрагивает разные стороны эпохи и освещает пути сразу многих героев. Проблема в том, что все пять частей и двадцать глав этого более чем 750-страничного труда названы, за редкими исключениями, слишком общо и энигматично. Тот, кто еще не успел прочесть эту книгу полностью, вряд ли поймет, о чем конкретно рассказывается в главах «Имея любовь к Отечеству...», «Время славы и восторга», «Из мухи сделали слона»,

«В царстве слепых одноглазые — короли», «Письмо без надписи и без подписи» и т. п. Такие названия глав более подходят художественному произведению, а не научному сочинению, и не позволяют использовать книгу для того, чтобы быстро перейти из содержания к интересующему периоду или проблеме. Хотя в конце труда для удобства размещен именно указатель, и с его помощью можно, к примеру, легко подсчитать, что в монографии Киянской упоминаются 28 разных Муравьевых, в которых, действительно, легко запутаться новичку.

Не вполне понятно и утверждение историка о том, что «сегодня Союз благоденствия мало кто из историков считает революционной организацией» (С. 215) (жаль, что в книге не указано, кто именно из современных историков придерживается такой точки зрения?), только потому, что в официальном уставе провозглашались отнюдь не революционные цели распространения «истинных правил нравственности и просвещения». Впрочем, далее автор уже весьма доходчиво пишет про участника Союза благоденствия Матвея Муравьева-Апостола: «Перед отъездом в Полтаву Матвей Муравьев-Апостол был активен в тайных обществах. Член Союза спасения и Коренного совета Союза благоденствия, он прекрасно знал, например, очевидную далеко не для всех “сокровенную” цель радикальной группы внутри Союза благоденствия — “вести представительное правление, чего достигнуть... возмущением вооруженной силы”. Он был в курсе разработки устава Союза, Зеленой книги, подробно описывал на следствии структуру

и устава, и самого тайного общества. За несколько месяцев до отъезда он читал в Москве, на собрании заговорщиков, письмо брата Сергея о том, что императора убивать не следует; вероятно, сам он придерживался того же мнения» (С. 246).

Уже сам факт обсуждения в этой среде возможности убийства императора однозначно характеризует участников общества как потенциальных революционеров. Тем более что «главным пунктом обвинения» против младшего брата Матвея, Сергея Муравьева-Апостола, в 1826 году как раз и «стало не руководство мятежом, а участие в “цареубийственных” разговорах» (С. 656).

В заключение хочется отметить, что те, кто всерьез интересуется историей России первой четверти XIX века, непременно найдут в этом выдающемся труде немало интересного и познавательного. Книга профессора Киянской, помимо прочего, содержит россыпь малоизвестных фактов и впечатляющих свидетельств современников, и, вместе с тем, создает целостную концепцию истории

декабристского движения на примере глубинного изучения биографии одного из главных его участников, названного еще Н.Я. Эйдельманом «Апостолом Сергеем».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Киянская 2023 — *Киянская О.И.* Люди двадцатых годов. Декабрист Сергей Муравьев-Апостол. М.: РИПОЛ классик, 2023. 768 с.

Подмазо 2013 — *Подмазо А.А.* Образы героев Отечественной войны 1812 года: Военная галерея Зимнего дворца. М.: Русские витязи, 2013. 864 с.

Толстой 1954 — *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Художественная литература, 1954. Т. 31. 324 с.

REFERENCES

Kiyanskaya O.I. *Lyudi dvadcatykh godov. Dekabrist Sergej Murav'ev-Apostol.* M.: RIPOL klassik, 2023. 768 s.

Podmazo A.A. *Obrazy geroev Otechestvennoj vojny 1812 goda: Voennaya galereya Zimnego dvorca.* M.: Russkie vityazi, 2013. 864 s.

Tolstoj L.N. *Polnoe sobranie sochinenij: v 90 t.* M.: Khudozhestvennaya literatura, 1954. T. 31. 324 s.